

На правах рукописи

Макаренко Геннадий Иванович

**ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КРЫМСКОГО
ПОЛУОСТРОВА (С СЕРЕДИНЫ XIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Краснодар 2018

Работа выполнена на кафедре российской истории и кавказоведения ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Научный руководитель:

Бзаров Руслан Сулейманович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории и кавказоведения ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова» (г. Владикавказ).

Официальные оппоненты:

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры источниковедения исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва);

Имашева Марина Маратовна, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир).

Защита состоится «27» декабря 2018 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: dissovet.fismo@kubsu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Минобрнауки России: <http://vak.ed.gov.ru/>. [Диссертация](#) и автореферат размещены на сайте Кубанского государственного университета: <http://www.kubsu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук,
доктор политических наук, профессор

А.В. Баранов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования истории формирования полиэтничности регионов Российского государства, а также совместного проживания в них различных народов имеет в настоящее время особенное значение. С одной стороны, «уплотнение» мирового пространства, рост урбанизации, информатизации способствуют упрочению контактов между народами, конфессиями, цивилизациями, и в этой связи возникает особенная необходимость исследования истории формирования межэтнических контактов. С другой стороны, это значение обусловлено и тем, что в рамках глобальных изменений поликультурных обществ особенно важными остаются проблемы исторического развития отдельных регионов и населяющих их народов в частности. В этом контексте историческое исследование изменений этнической структуры Крымского полуострова, населенного множеством народов и являющегося поликонфессиональным, в периоды принадлежности региона Золотой Орде, Крымскому ханству и Российской империи, представляется особенно актуальным. Такое исследование позволяет установить и общие закономерности межэтнических, межконфессиональных отношений народов Крыма, и специфику их изменений в зависимости от цивилизационной доминанты государств, их долгосрочной и текущей политики на полуострове.

Культурно-историческое развитие любого народа неразрывно связано с его вероисповеданием, с религией, с конфессиональной принадлежностью. Религиозный фактор приобретал в истории Российского государства, в особенности его поликонфессиональных территорий, порой культурно-государственное значение, что имело место вплоть до момента отделения церкви от государства.

Крым всегда был и продолжает оставаться одним из наиболее «мозаичных» в конфессиональном отношении регионов России. Поскольку издавна полуостров населяли представители многих народов и религий, вопросы взаимопонимания и межконфессионального диалога играли важнейшую роль в формировании социокультурного пространства. Исследование единства и различия духовных традиций народов Крыма и межэтнического, межконфессионального взаимодействия в частности, приобретает в современных условиях особую актуальность, поскольку способствует стабильности и гармонизации общественных отношений в новых субъектах РФ. Именно такие установки предполагают и правовые акты законодательства России, принятые после вхождения Крыма и Севастополя в ее состав. В частности, так указано в Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790. Одной из главных целей Программы на 2015–2020 годы названо обеспечение национального согласия¹. Мероприятия

¹ Об утверждении целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года. Постановление Правительства Российской Федерации

Программы сконцентрированы на развитии потенциала полуострова по многим направлениям, одно из которых – обеспечение межнационального единства – реализация мероприятий по гармонизации межнациональных отношений¹. И в этой связи изучение исторического опыта как отдельных народов, так и полиэтнического сообщества региона представляется актуальным.

Объектом диссертационного исследования выступает историческое развитие и межконфессиональное взаимодействие этнических групп Крыма.

Предметом исследования являются закономерности исторического развития как отдельных этнических групп на территории Крымского полуострова (крымских греков, армян, геноуэзцев, татар, караимов и крымчаков, немцев, болгар, русских), так и всей их совокупности, а также особенности межконфессионального взаимодействия народов Крыма.

Территориальные рамки исследования включают в себя Крымский полуостров как ареал формирования и существования уникальной совокупности народов и конфессиональных групп в историческом развитии и взаимодействии.

Хронологические рамки исследования охватывают два периода:

1) с 1239 г. (заселение Крыма татарами) до 1783 г. (присоединение Крыма к Российской империи) – первый этап формирования этнической структуры населения Крыма;

2) с 1783 года до февраля 1917 г. (свержения самодержавия в России) – второй этап формирования этнической структуры населения полуострова.

Обозначенные рамки исследования обусловлены тем, что именно в указанные исторические промежутки времени складывалась совокупность этнических групп и конфессий, а также система их взаимоотношений, по настоящее время характерная для региона.

Степень изученности проблемы. Историография проблемы исторического развития этнической картины Крымского полуострова отражена довольно широко. Представляется необходимым структурировать её следующим образом:

1) произведения, посвященные истории Крыма до присоединения к Российской империи. Периодизацию данного периода в истории полуострова можно увидеть в работах А.Л. Якобсона², который выделил пять его этапов:

1-й – V – VII вв., значительная часть Таврики находилась под властью Византийской империи;

2-й – VII – IX вв., Херсонес является в регионе наиболее крупным и развитым городом;

3-й – X – XIII вв., регион развивался в условиях феодальной раздробленности;

от 11 августа 2014 г. № 790 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 33. Ст. 4595. С. 11.

¹ Там же. С. 12.

² Якобсон А.Л. Крым в средние века. М., 1973.

4-й – XIV – XV вв., в регионе функционировал ряд феодальных княжеств;
5-й – XVI – XVIII вв., в регионе утвердилось Крымское ханство.

Очевидно, что три последних периода, выделенных указанным автором, входят в рамки и настоящего исследования.

Крымскую историографическую традицию XV – XIX вв. детально исследовал И.В. Зайцев¹.

Исследования средневековой истории Крыма нашли отражение в многочисленных научных работах, которые стали итогом, в основном, археологических раскопок. Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что развитие феодализма на территории Крыма имело свои особенности, связанные, в частности, и с этнической картиной полуострова. Этими особенностями были: 1) внутренняя феодализация местного варварского населения (как коренного, так и кочевого); 2) укоренение зарубежных форм (византийских, итальянских); 3) торможение развития феодализма за счет более отсталых элементов, прежде всего татаро-монгольских. Результатом этого процесса стало разрушение памятников античности на равнинной части полуострова, и, с другой стороны, появление ряда новых «пещерных» городов, окруженных неприступными скалами или стенами крепостей. Наиболее крупные из них – Мангуп, Чуфут-Кале, Эски-Кермен, Тепе-Кермен, Инкерман. Под воздействием итальянской и армяно-малоазийской торговли в юго-восточном Крыму возникли города-крепости Кафа (современная Феодосия) и Сугдея (современный Судак). На южном берегу появились и укрепились Алустанское (Алуштинское) и Гурзуфское укрепления. Наиболее значимые работы в этой области принадлежат А.Л. Бертье-Делагарду², В.П. Будановой³.

Основным источником изучения истории средневекового Крыма являются результаты археологических исследований. Результаты раскопок средневековых могильников предгорного и степного Крыма осмыслены в работах О.И. Домбровского⁴, А.А. Щепинского⁵, Э.А. Хайрединовой⁶.

¹ Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV – XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М., 2009.

² Бертье-Делагард А.Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). Симферополь, 1920. № 57. С. 1–135; Бертье-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // Записки Одесского общества истории и древностей (ЗООИД). Одесса, 1886. Т. 14. С. 172–179; Бертье-Делагард А.Л. Раскопки Херсонеса. СПб., 1893. № 12.

³ Буданова В.П. Передвижение готов в Северном Причерноморье и на Балканах в III в.: (по данным письменных источников) // Вестник древней истории. 1982. № 2. С. 155–174; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.

⁴ Домбровский О.И. Средневековые поселения и «исары» Крымского Южного бережья. Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 115–128.

⁵ Щепинский А.А. Красные пещеры. Симферополь, 1983.

⁶ Хайрединова Э.А., Айбабин А.И. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2011 г. № 17. С. 422–457.

События турецкого вторжения в Крым всесторонне осветил В.А. Руев¹. Историю Крымского ханства исследовали И.В. Зайцев и Р.Т. Дейников² а также В.Д. Смирнов³, которые характеризуют состояние Крыма с момента заселения татар и до присоединения к Российской Империи. Как указывает А.А. Непомнящий, «труд В.Д. Смирнова до сегодняшнего дня сохраняет не только историографический интерес, но и ценность как исторический источник. Ориенталист широко осветил, прежде всего, политическую историю Крымского ханства. Следуя историографическим канонам своего времени, он предложил детальный очерк об истории правления крымских ханов, междоусобной борьбе между ними и распрях в диване»⁴.

В историографии проблемы отдельно стоит выделить исследования, посвященные этноконфессиональной истории Крымского полуострова.

Христианскому периоду Крыма посвящены работы Ю.А. Катунина⁵, М.А. Араджиони⁶. Процесс исламизации Крыма отражен в работах Е.Е. Бойцовой, В.Ю. Ганкевича, Э.С. Муратовой и З.З. Хайрединовой⁷.

История иудеев в Крыму всесторонне исследована М.Б. Кизиловым⁸, который объединил под термином «иудеи» конгломерат разнородных крымских иудаистов: крымчаков, караимов, грекоговорящих евреев – романиотов, часть хазар, принявших иудаизм в качестве государственной религии в конце VIII – начале IX в. Еврейские поселения, по его мысли, в этнической истории Крыма занимали особое место. Согласно выводам исследователя, иудейская культурно-религиозная общность, существовавшая в Крыму как минимум две тысячи лет, включала разнообразные группы и народности: тюркоязычные раввинисты – крымчаки и отрицавшие Талмуд караимы; говорившие на идиш еврей-ашкенази; грекоговорящие еврей-романиоты, а также лица, принявшие иудаизм, именуемые им как субботники.

Всестороннее исследование истории и этнографии крымчаков проведено И.В. Ачкинази⁹. Автор указывает, что историография по крымчакской пробле-

¹Руев В.Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь, 2014.

²История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2018. Т. 1.

³Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. В 2-х т. М., 2005. Т. 1.

⁴Непомнящий А.А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В.Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 118–119.

⁵Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

⁶Араджиони М.А. К вопросу об этнокультурных особенностях позднесредневекового христианского населения горного Крыма // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Симферополь, 1993. Вып. 3.

⁷Бойцова Е.Е., Ганкевич В.Ю., Муратова Э.С., Хайрединова З.З. Ислам в Крыму: очерки истории функционирования мусульманских институтов. Симферополь, 2009.

⁸Кизилев М.Б. Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

⁹Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000.

матике XIX – начала XX вв. впервые была рассмотрена лишь в 1991 г. Но первые сведения о крымчаках были опубликованы в русско-европейском журнале «Рассвет» в 1860 г. А. Самуильзоном¹. История и этнокультура крымских караимов освещена в работах Д.А. Прохорова², А.И. Полканова³. Еще в XIX в. по оценке А.А. Непомнящего «караимская община с благодарностью принимала исследования» широко известного российского востоковеда В.Д. Смирнова⁴.

Проблеме возникновения и почитания культовых объектов Крымского полуострова посвящено множество научных работ И.М. Коваленко⁵. В частности, в книге «Священная» природа Крыма» им приводится обширный фактический материал, касающийся религиозного почитания культовых объектов крымской природы – «святых» родников, гор, скал, пещер, деревьев. В его статьях имеются и многочисленные примеры совместного почитания культовых объектов представителями разных конфессий.

С историко-философской точки зрения рассматриваются проблемы крымского религиозного пространства в книге «Боги Тавриды: история религий народов Крыма» под редакцией А.С. Глушака и П.И. Артюха⁶. В ней на обширном археологическом, историческом и этнокультурном материале излагается история религий народов, населяющих Крымский полуостров. Данное исследование позволяет получить представление о культуре, быте, религии представителей разных конфессий Крыма от древности до нынешнего времени. В книге описан процесс появления христианства в Крыму, особое внимание уделено истории православных монастырей на территории полуострова. Исследование знакомит с материалом о религиях крымских татар, караимов, крымчаков, армян. Оно дает возможность проследить самобытный путь культуры, своеобразие традиций, особенности религий разных народов края. Авторами подчеркивается, что каждый из населяющих полуостров народов имеет равное со всеми остальными право на жизнь, свою культуру, отправление религиозного культа.

¹Самуильзон А. Из Симферополя / Рассвет. Одесса, 1860. № 8. С. 120–135.

² Прохоров Д.А. Деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и вопросы регулирования правового положения караимов Российской империи в первой половине XIX – начале XX веков // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Крыму: история, современность, прогноз: Сб. науч. статей. Симферополь, 2010. С.210.; Прохоров Д.А. Деятельность караимов – представителей торгово-промышленного капитала в Таврической губернии в середине XIX – начале XX вв. // Труды по еврейской истории и культуре. Материалы XXII Междунар. ежегод. конф. по иудаике. 2016. С. 286–309; Прохоров Д.А. Деятельность караимских общин Таврической губернии по сохранению национальной культуры караимов в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Региональные проблемы. 2012. Т. 15. № 1. С. 95–99.

³Полканов А.И. Крымские караимы. Симферополь, 1994.

⁴Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь, 2015.

⁵ Коваленко И.М. Священная природа Крыма. Киев, 2001.

⁶ Боги Тавриды. История религий народов Крыма. Севастополь, 1997.

Необходимо особо отметить литературу, посвященную истории ислама в Крыму, а также способам и принципам сакрализации пространства представителями этой конфессии. Среди них стоит назвать работы И. Гаспринского, и, в частности, «Крымские азисы»¹, а также «Крымские азисы (гробницы святых)» в Восточном сборнике – издании Общества русских ориенталистов (1913 г.)². В ней дано полное и подробное описание исламских культовых объектов – азисов, имеющих в Крыму на тот момент. В этой связи необходимо также назвать работы Р. Музафарова³, Х.А. Монастырлы «Азисы у татар» (Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии)⁴, статью Н.К. Гузий «Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе»⁵.

Возникновение и почитание культовых объектов различных конфессий на территории Крымского полуострова описаны в работах исследователей, которые рассматривали эти явления на основе данных археологии. Особый интерес здесь представляют пещерные церкви как памятники скальной архитектуры. Значительный вклад в изучение пещерных церквей Крыма был внесен рядом исследователей. Первый довольно подробный обзор ряда пещерных церквей был опубликован П.С. Палласом⁶, этим объектам уделено внимание в работах Дюбуа де Монпере⁷, П.И. Кеппена⁸. Особо стоит отметить деятельность Д.М. Струкова⁹ – историка, археолога, художника, хорошо известного во второй половине XIX века, который опубликовал ряд работ по описанию церквей Инкермана, Шулдана, Мангупа, Тепе-Кермена. До нынешнего времени наиболее полным обзором данных памятников является статья А.Л. Бертъе-Делагарда¹⁰. Исследователем была выявлена двадцать одна церковь в районе Инкермана, Чилтер-Мармары и Шулдана.

В современных исследованиях наиболее значительными являются работы А.Г. Герцена¹¹, Ю.М. Могаричева¹, М.Я. Чорефа². Ими были представлены опи-

¹ Гаспринский И. Крымские азисы. Восточный сборник. СПб., 1913. Кн. 1. С. 48-59.

² Крымские азисы (гробницы святых). Восточный сборник. СПб., 1913. С. 214–216.

³ Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х т. Т. 1 / авт.-сост. Р. Музафаров. Симферополь, 1993.

⁴ Монастырлы Х.А. Азисы у татар. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. Симферополь, 1890. С. 36–49.

⁵ Гузий Н.К. Мотив усеченной головы в татарской легенде об Азисе. ИТУАК. № 56. С. 214–216.

⁶ Паллас П.С. Путешествие по Крыму в 1793–1794 годах // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 62–208.

⁷ Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым. В 6 т. Париж, 1843. Симферополь, 2009.

⁸ Кеппен П.И. Крымский сборник: О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.

⁹ Струков Д.М. Древние памятники христианства в Тавриде. М., 1876; Струков Д.М. Описание крымских чудотворных икон Пресвятой Богородицы. Жития святых Таврических (Крымских) чудотворцев. Симферополь, 1995.

¹⁰ Бертъе-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 172–179.

¹¹ Герцен А.Г. Крепость драгоценностей: Кырк-Ор. Чуфут-Кале. Симферополь, 1993.

сания практически всех пещерных церквей Инкермана, Чилтер-Мармары, Шулдана, Эски-Кермена, Мангула, Челтер-Кобы, Качи-Кальена, Тепе-Кермена, Чуфут-Кале, Успенского монастыря, городища Бакла. В исследованиях этих ученых была дана классификация культовых сооружений данного типа по хронологии. При этом проблема датировки пещерных церквей признана сложной.

Наиболее полным описанием одного из самых больших памятников горного Крыма – «пещерного города» Эски-Кермен является монография С.В. Харитонова «Пещерные города Крыма»³. В ней, в частности, дан подробный анализ всех пещерных храмов этого городища. Автор приводит описание всех имеющихся «пещерных городов» полуострова и их культовых сооружений, а также уделяет особое внимание истории возникновения и существования крымских пещерных монастырей. Стоит ещё раз подчеркнуть, что упомянутые исследователи рассматривали проблему крымских культовых объектов в историко-археологическом аспекте.

Книга В.Г. Тура «Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX века» посвящена истории православных обителей полуострова⁴. Основное внимание уделяется периоду возрождения обителей по инициативе архиепископа Иннокентия во второй половине XIX в. В книге рассматриваются также проблемы утверждения христианской церкви на полуострове. Особый интерес при изучении культовых сооружений крымско-татарского народа представляет книга Е.В. Крикуна «Памятники крымско-татарской архитектуры»⁵. В ней даётся подробное описание основных тенденций развития архитектуры крымских татар, в частности, наиболее значительных и почитаемых культовых сооружений – мечетей, дюрбе, медресе, расположенных в Бахчисарае, Евпатории, Старом Крыму, Симферополе.

Определенный интерес представляет разработка исследуемой темы в краеведческой литературе. В частности, теме религиозных объектов Крымского полуострова определенное внимание уделили М. Броневский⁶, В.Х. Кондараки⁷, Е.Л. Марков⁸, Г.Э. Караулов и М.А. Сосногорова⁹, С.Я. Елпатьевский¹⁰. Наиболее значительным из них является Е.Л. Марков, написавший знаменитые «Очерки Крыма» в 1873 г. Актуальность этой книги неоспорима и сейчас.

¹Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997.

²Чореф М.Я. Работы на Чуфут-Кале. Археологические открытия 1973 года. М., 1974. С.359–361.

³Харитонов С.В. Пещерные города Крыма. СПб.; Одесса; Симферополь, 2005.

⁴Тур В.Г. Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. Киев, 2006.

⁵Крикун Е.В. Памятники крымско-татарской архитектуры. Симферополь, 1998.

⁶Броневский М. Описание Крыма // Записки Одесского общества истории и древности. 1867. Т.6. С. 333-367.

⁷Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма (в 17 частях).СПб., 1875.

⁸Марков Е.Л. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Симферополь, 1995.

⁹Караулов Г.Э., Сосногорова М.А. Путеводитель по Крыму. 1883.

¹⁰Елпатьевский С.Я. Крымские очерки. Год 1913. Феодосия; Коктебель, 1989.

Можно сказать, что это пока единственное в своём роде подробное популярное описание Крыма.

Тема крымских объектов культа определенным образом разработана и в церковной литературе. Это описание Таврической епархии епископом Гермогеном¹, описание Е.С. Горчаковой Троице-Параскиевского Топловского женского монастыря², описание Ф.С. Рождественским Космодамиановской кинонии³. Среди литературы подобного рода стоит упомянуть справочник «Севастопольское благочиние»⁴, и особенно книгу Н.В. Проскуриной «Православные святыни Крыма»⁵. В ней дано подробное описание православных культовых объектов Крыма. Она знакомит с историей и архитектурой православных храмов и монастырей, о почитаемых святых и мучениках, об иконах, почитаемых как чудотворных и источниках, которым приписывают целительные качества. Таким образом, книга предоставляет обширный фактический материал.

Исследования, посвященные историческому развитию крымских этносов с 1783 до 1917 г., таковы. Фундаментальное значение для формирования полноценной картины научного изучения Крыма внес А.А. Непомнящий⁶. Его труды, посвященные историографии (а также источниковедению) истории Крыма, в настоящее время являются основой научной деятельности для всех исследователей.

Значимые исследования по истории крымских болгар провел С.Г. Кащенко⁷, крымских немцев – Ю.Н. Лаптев⁸. Известны работы, посвященные грекам в истории Крыма в средневековый период, Э.Б. Петровой⁹ и М.А. Араджиони¹⁰.

¹Гермоген (Добронравин), епископ. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии. Псков, 1887.

²Горчакова Е.С. Троице-Параскиевский Топловский женский монастырь в Крыму. М., 1894.

³Рождественский Ф.С. Святые бессребреники Косьма и Дамиан и Космодамиановская кинония с целебным источником в Крыму. Одесса, 1898.

⁴Севастопольское благочиние. Справочник-путеводитель. Севастополь, 1997.

⁵Проскурина Н.В. Православные святыни Крым. Симферополь, 1997.

⁶Непомнящий А.А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (послед. треть XVIII – нач. XX века): библиография. Киев, 1999; Непомнящий А.А. Из истории подготовки Крымской экспедиции: неизвестный проект. Новейшая история России. 2015. № 2. С. 142–151; Непомнящий А.А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы (1921–1945). Симферополь, 2015; Непомнящий А.А. Начало научного этапа разработки источников по истории Крымского ханства: В.Д. Смирнов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 3. С. 113–142; Непомнящий А.А. К вопросу о роли П.С. Палласа в развитии исторического краеведения Крыма (библиографический аспект) // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 1998. № 5. С. 259–264.

⁷Кащенко С.Г. Из истории крымских болгар. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 71–82.

⁸Немцы в Крыму. Deutsche auf der Krim. Очерки истории и культуры / сост. Ю.Н. Лаптев. Симферополь, 2000. С. 11–21.

⁹Петрова Э.Б. Греки в истории Крыма. Симферополь, 2000.

¹⁰Араджиони М.А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII — 90-е гг. XX вв.). Симферополь, 1999.

История армянского этноса представлена в исследованиях М.А. Араджиони¹ и Ш.Г. Манучарян².

Анализ этнической прессы Крыма произведен в монографии Н.В. Яблоновской³, которая исследует историю возникновения и деятельности крымской этнической прессы с 1860 г. и до конца XX в.

Безусловную значимость представляют также статьи и доклады, опубликованные в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» (ИТУАК)⁴, «Записках Одесского общества истории и древностей» (ЗООИД)⁵. При этом уникальность деятельности самой указанной Таврической Комиссии и отдельных ее участников, а также исключительная значимость собранных ею материалов для изучения истории Крымского полуострова наиболее полно отражена С.Б. Филимоновым⁶.

Отдельно стоит отметить исследования, которые отражают тенденции формирования языковой среды в крымском регионе. В этой связи стоит отметить работы, которые посвящены проблемам функционирования языков крымских народов. Историю крымско-татарского языка исследовал А.М. Меметов⁷. Проблемам караимского языка посвящены работы К.М. Мусаева⁸. Одним из ведущих специалистов в сфере проблемы крымчакского языка является Д.И. Реби. Однако следует отметить, что история лингвистической парадигмы крымских народов дореволюционного периода всё же не нашла широкого отражения в научных исследованиях.

¹Араджиони М.А. Возвращение в Крым старожильского христианского населения после 1778 г. // Материалы по истории, археологии и этнографии Таврии. Симферополь, 2001. Вып. 8.

²Манучарян Ш.Г. Возникновение армянских поселений на полуострове. Сквозь века. Симферополь, 1995. С. 33-58.

³Яблоновская Н.В. Этническая пресса Крыма: история и современность. Симферополь, 2006.

⁴Александров И.Ф. О мусульманском духовенстве и управлении духовными делами мусульман в Крыму после его присоединения к России // ИТУАК. 1914. № 51. С. 207-220; Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического Магометанского Духовного Правления // ИТУАК. 1918. № 54. С. 316-355; Гидалевич А.Я. По поводу отрывков двух свитков Пятикнижия из Феодосийской еврейской синагоги // ИТУАК. 1899. № 30. С. 84-88; Гидалевич А.Я. Два ханские ярлыка, принадлежащие общине евреев-крымчаков в Карасубазаре // ИТУАК. 1918. № 55. С. 175-176 и др.

⁵Бертъе-Делагард А.Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т.14. С. 172 – 179; Волков М.А. О соперничестве Венеции с Генуей. Сборник Венециано-Генуэзских грамот (1342-1494) // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 4, Отд. 4-5. Одесса, 1860. С. 151-236; Караулов Г.Э. Крымские пещерные города и крипты // ЗООИД. 1878. Т. 8. С. 46-59 и др.

⁶Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.). Изд. 2-е, перераб. и доп. Симферополь, 2004.

⁷Меметов А.М. Крымские татары (Историко-лингвистический очерк). Симферополь, 1993.

⁸Мусаев К.М. Синтаксис караимского языка. М., 2003.

Особую группу исследований составляют энциклопедии народов Крыма, и, в том числе Караимская народная энциклопедия в 10-и томах, в которой автор М.С. Сарач определяет историю данного народа более чем 1000 лет и считает караимов потомками кыпчаков и куманов¹. Крымско-татарскую энциклопедию подготовил Р. Музафаров².

Здесь нельзя не отметить и тот факт, что изданию некоторых фундаментальных энциклопедических работ по истории Крыма и населявших его народов иногда мешали далекие от науки факторы. В частности, в середине 30-х годов прошлого века в СССР широко велась работа по созданию «региональных энциклопедий». Крым не стал исключением и, как указывает профессор А.А. Непомнящий, аналогичный проект реализовывался активно и с участием авторитетных специалистов. Работу по подготовке издания возглавлял крупнейший крымовец эпохи – Н.Л. Эрнст³. Однако по политическим мотивам и в связи с репрессиями «ценный крымоведческий проект 1930-х гг. так и остался нереализованным»⁴.

Цель исследования – комплексное и объективное выявление исторических причин и закономерностей формирования этнической и конфессиональной структуры Крымского полуострова с момента заселения Крыма татарами (1239 г.) и до падения в России самодержавия (1917 г.), особенностей социально-экономического, культурного и религиозного развития, межконфессионального взаимодействия этнических групп Крыма.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- выявить особенности экономического и культурного развития народов Крыма в период доминирования Золотой Орды с учетом межэтнических отношений;

- раскрыть характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма в составе Золотой Орды и Крымского ханства;

- охарактеризовать сосуществование, хозяйственную и культурную деятельность, а также влияние этой деятельности на развитие Крыма, отдельных этнических групп, населявших полуостров в составе Российской империи, уделив особое внимание аспектам государственного регулирования экономического и культурного развития разных народов региона;

- осмыслить политику Российской империи в отношении народов и конфессий Крыма и характер влияния на них государства;

- определить особенности генезиса межэтнического и межконфессионального взаимодействия в регионе, основываясь на исторических фактах проявле-

¹ Караимская народная энциклопедия. В 10 т. / гл.ред. М.С. Сарач. М., 1995.Т 1.

² Крымско-татарская энциклопедия. В 2-х т. / авт.-сост. Р. Музафаров. Симферополь, 1993.Т. 1.

³ Непомнящий А.А. Из истории подготовки Крымской экспедиции: неизвестный проект // Новейшая история России. СПб.,2015.№ 2. С. 142–151.

⁴ Там же. С. 151.

ния мирного и духовно взаимообогащающего сосуществования различных этносов и религиозных общин на территории Крыма.

- установить особенности расположения и основные характеристики культовых объектов Крыма во взаимосвязи с историческими закономерностями появления и проживания в регионе различных этносов и их принадлежностью к конфессиям.

Теоретико-методологической базой исследования являются:

- философские принципы исторического исследования, на основе которых выявлена структура полиэтничности Крымского полуострова, проведена классификация крымских этнических групп на основе исследования различных народов Крыма в разные периоды исторического развития;

- общенаучные методы исторического исследования. В частности, автором проведено сравнение количественного состава изучаемых объектов (количество представителей отдельных этносов, проживающих на полуострове в определенный период, количество культовых объектов на определенном этапе исторического развития);

- специальные методы исторического исследования. С помощью сравнительно-исторического метода были воспроизведены явления и процессы в ходе появления и существования этнических групп Крыма, выявлены их особенности и закономерности. Хронологический метод позволил изложить результаты исследования в хронологической последовательности. В исследовании применялся проблемно-хронологический метод, который позволил изучить такой феномен общественной жизни Крымского полуострова как религиозная деятельность в постепенном её развитии.

В работе применялись такие принципы исторического исследования, как объективность, историзм, социальный подход и всестороннее изучение поставленной проблемы. При изучении проблем появления и существования на территории полуострова различных религий использовались принципы внеконфессиональности и объективности.

Источниковую базу диссертационного исследования составили следующие группы документов:

1) Архивные материалы, которые явились значимыми и информативными источниками, использованными в ходе работы над настоящим исследованием. Их основная часть почерпнута автором из Государственного архива Республики Крым, в котором по тематике исследования содержательными явились фонды 26 (Канцелярия Таврического губернатора), 39 (Таврический губернский статистический комитет), 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Также были использованы документы Российского государственного архива древних актов – фонд 16 (Внутреннее управление - (коллекция) Государственного архива Российской империи), Российского государственного исторического архива – фонды 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД), 1305 (Крымская комиссия при МВД), 1306 (Таврический комитет при МВД), 1329 (Именные указы и «Высочайшие» повеления сенату (коллекция)), Российского государственного

ного военно-исторического архива – фонды 378 (Комиссия для разработки положения о личной военной повинности в империи и царстве польском (1862–1872), Архива города Севастополя – фонд 30 (Коллекция метрических книг Севастопольского благочиния 1878–1919), 35 (Церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла на городском холме 1820–1857). Архивные фонды – Государственного архива Республики Крым (ГА РК), Российского государственного исторического архива (РГИА) содержат материалы, которые иллюстрируют, как строили свои юридические и (или) духовные отношения с верующими соответствующие крымские конфессии, например, документы фонда 67 (Старо-Крымская городская ратуша) ГА РК¹, фондов 1305 (Крымская комиссия при МВД)² и 1306 (Таврический комитет при МВД) РГИА³.

2) Статистические издания. Провинциальные справочные издания губерний Российской империи, безусловно, представляют интерес для исследователей, поскольку могут содержать конкретные данные по различным сферам общественной жизни, частности, раскрывая темы социальных, экономических и религиозных изменений в регионе. Так, в ходе исследования был использован Сборник статистических сведений по Таврической губернии (1867 г.), который характеризует отдельные вопросы истории работы губернских учреждений, внутренней торговли Крыма, указывает на приоритетные направления деятельности местной промышленности и состояния сельскохозяйственного производства, что позволяет судить о потребительских возможностях и запросах населения. Справочная книга о приходах и храмах Таврической епархии (1886 г.), составленная Гермогеном, епископом Таврическим, детально описывает процесс сбережения и развития христианских сооружений по всему Крыму, в том числе описывает историю многих таких объектов, являющихся историческими памятниками. Данные Федеральной службы государственной статистики дают возможность оценки народонаселения и динамики его изменений по различным параметрам, полученным, например, в ходе официальных переписей. Особую ценность в контексте исследуемой проблематики этноконфессиональной истории Крымского полуострова представляют статистические источники, сохранившиеся в фондах ГА РК, в частности, фонды 26 (Канцелярия Таврического губернатора)⁴, 39 (Таврический губернский статистический комитет)⁵.

3) Тематические сборники. Важнейшими из них является «Известия Таврической ученой архивной комиссии» (ИТУАК), в которых опубликованы

¹ГА РК. Ф. 67 (Старо-Крымская городская ратуша). Оп. 1. Д. 28. Л. 4; Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.; Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-5.

²РГИА. Ф. 1305 (Крымская комиссия при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 3–5.

³РГИА. Ф. 1306 (Таврический комитет при МВД). Оп. 1. Д. 5. Л. 91 об.–92 об.; Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 25–25 об., 91 об.–93; Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 17 об.–18 об., 21 об.–22.

⁴Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. 26 (Канцелярия Таврического губернатора). Оп. 1. Д. 542. Л. 39; Там же. Л. 129-129 об.; Там же. Л. 130; Там же. Л. 160; Там же. Л. 160 об. и др.

⁵ГА РК. Ф. 39 (Таврический губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 162. Л. 143.

научные статьи, исторические документы, описания археологических находок. Следует отметить, что Таврическая Ученая Архивная комиссия была создана в 1887 году в Симферополе и объединила многих знатоков культуры, археографии и истории народов Крыма. Очевидно, в настоящее время практически все исследования о народах Крыма опираются на сведения, которые были собраны, изучены и опубликованы деятелями ТУАК. В настоящем диссертационном исследовании проанализированы и использованы в качестве источников многие материалы ИТУАК, посвященные истории этносов и религий Крыма и представляющие для изучения особый интерес, в частности, работы И.И. Казаса, Ф.Ф. Лашкова, А.Л. Бертъе-Делагарда, И. Гаспринского, А.И. Маркевича и др. Кроме того, многие важные данные взяты и в «Записках Одесского общества истории и древностей» (ЗООИД), например, в статьях Г.Э. Караулова, П.С. Палласа, М.А. Волкова.

4) Законодательные акты. Проблемы крымского государственно-правового строительства освещены в Своде Законов Российской империи¹ и Полном собрании законов Российской империи², поскольку Таврическая губерния, конечно же, руководствовалась общероссийским законодательством. В рамках исследуемой проблемы, а именно вопроса этноконфессионального строительства, можно утверждать, что Российское законодательство довольно детально регламентировало уровень взаимоотношений этноконфессий, утверждая принцип толерантного и равноправного развития всех этносов, населяющих полуостров. Данные документы дают возможность не только исторического, но и юридического изучения государственного регулирования различных общественных отношений, возникавших в Крыму после его вхождения в состав царской России. Кроме того, нормы права дают представление о принятых в тот период нормах морали, регулируя сословные различия, правила торговли и землепользования или, например, учета вероисповедания населения при установлении налогов и сборов.

5) Периодические издания. Например, Таврические Епархиальные ведомости – не просто местное официальное церковное периодическое издание Таврической епархии, которое с момента учреждения в 1863 г. информировало читателя о событиях религиозной жизни. Оно еще по-своему отражало и общественно-политические события, особенно активно – с начала XX в. Кроме того, из этого источника можно черпать и факты межконфессионального общения, а также вопросы веротерпимости, как обязательного элемента духовности христиан. Публикации же правящих архиереев, того же Гермогена, можно считать ценными и для научных, в том числе исторических, исследований.

¹ Свод Законов российской Империи в 16-ти т. 4-е изд. / под ред. А.Ф. Волкова, Ю.Д. Филиппова. СПб., 1904.

² Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783. СПб., 1830; Там же. Т. XXII. С 1784 по 1788. СПб., 1830; Там же. Т. XXIII. С 1789 по 1796. СПб., 1830.

6) Путеводители по Крыму, изданные в разное время (XIX–XX вв.), авторами которых являются известные историки-крымоведы. В рассматриваемый в диссертации российский период истории Крыма интерес к полуострову подогревался многими факторами и потому был неизменен как внутри страны, так и у зарубежных исследователей. «Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века)» А.А. Непомнящего¹ описывают указанное направление исторического исследования наиболее полно. Тем не менее, отметим работы этого жанра М. Броневского, Е.Л. Маркова, Г.Г. Москвича, П.Кеппена, В.Х. Кондараки.

7) Мемуары и эпистолярные свидетельства. Первоисточником по описанию состояния ислама в Крыму в XVII веке являются записки путешествовавшего по региону Эвлия Челеби².

Процесс присоединения Крыма к Российской Империи нашел свое отражение в издании «Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения» в 4 томах под редакцией члена-корреспондента Императорской Академии Наук Н.Ф. Дубровина³. В нем широко представлены документы, которые разносторонне иллюстрируют процесс интеграции Крыма во все сферы общественной, политической, экономической и духовной жизни российского общества.

Важным источником можно считать мемуары Иннокентия, архиепископа Херсонесского и Таврического, а позже – члена Святейшего Синода, уже в наше время причисленного к лику местночтимых святых. Они повествуют о деятельности церковных учреждений во взаимосвязи с государственными органами и военными структурами в эпоху Крымской войны. Безусловно, такие сведения являются уникальными.

Проблемы этнического состава и межконфессиональной жизни Крымского полуострова рассматривались в работах историков, культурологов и философов. Но в данной работе предложено комплексное историческое исследование формирования этнической картины Крыма, а также анализ этнорелигиозной ситуации, сложившейся на территории Крымского полуострова, проведенный с историко-религиоведческой точки зрения. В научный оборот введен широкий круг ранее не изученных архивных документов.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. В ходе исследования установлено, что социально-экономическая и культурная жизнь Крымского полуострова определялась историей проживания на его территории многочисленных этнических групп. Доказано, что на терри-

¹Непомнящий А.А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века): библиография. Киев, 1999.

²Челеби Эвлия. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.). Симферополь, 1999; Челеби Эвлия. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667). Симферополь, 1996.

³Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции, донесения. В 4-х т. / под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1885. Т. 1; Т. 2, Т.3. 1779–1780 гг.; 1887. Т.4. 1781–1782 гг.

тории полуострова происходил уникальный процесс межэтнической интеграции. Установлено, что монголо-татарское пришествие, а затем и османское завоевание радикально изменили экономическую деятельность, а также политическую и этническую структуру Крымского полуострова. В результате взаимодействия народов Крыма происходила культурная и этническая ассимиляция, наблюдается, в том числе, процесс, называемый исследователями «этногенетической миксацией» – формирование нового этноса посредством слияния неродственных этносов (как пример, этнос крымчаков). Всё это создало в итоге новую совокупность народов полуострова, их культур и традиций, основанную на добрососедстве и взаимоуважении.

2. Установлено, что монголо-татарское нашествие, а затем и османское завоевание кардинально изменили конфессиональную структуру Крымского полуострова: происходила культурная и этническая ассимиляция немусульманских этносов, выражавшаяся в смене у них самой религии и/или языка отправления религиозных обрядов. Доказано, что государства Крыма оказывали решающее воздействие на характер конфессиональных отношений. Вместе с тем, выявлено явление межконфессионального взаимообмена представителей народов полуострова. В частности, имели место уникальные для исследуемого региона многочисленные факты близлежащего расположения культовых сооружений различных конфессий, совместного проживания их представителей, а также совместного почитания ими многих природных объектов.

3. В ходе исследования установлено, что после присоединения Крыма к Российской империи на его территории происходил исторически характерный для региона процесс межэтнической интеграции. При этом именно российское государство оказывало определяющее влияние на формирование и реализацию экономических и культурных связей народов региона. Доказано, что практика сосуществования различных этнических групп Крыма в составе Российской империи свидетельствует о том, что каждая из них занимала свою социально-экономическую и культурную нишу, не разрушая целостность развития всего региона. В ходе исторического развития и при активном государственном (законодательном) регулировании на полуострове в условиях малого географического пространства и значительного разнообразия этнических групп происходил синтез трудовой деятельности и культурного развития разных народов при сохранении их национального своеобразия.

4. Установлено, что Российское государство системно реализовывало свое уважительное отношение к вопросам верований народов Крыма. Подтверждено, что в регионе активно шел процесс христианизации, который основывался на особом статусе православного христианства как основной государственной религии. Вместе с тем, доказано, что изменение государственной принадлежности Крыма, несколько этапов массовой эмиграции татарского населения и иные факторы оказали существенное влияние на значительное ограничение распространения в регионе ислама.

5. Выявлено, что на протяжении периода истории Крыма в составе Российской империи этноконфессиональная структура населения претерпела радикальные изменения. Доказано, что многочисленные примеры взаимодействия представителей разных народов, добрососедства и веротерпимости имели место в течение всего рассматриваемого периода истории региона и потому безоговорочно могут считаться его отличительной чертой.

6. Установлено сохранение среди народов Крыма общих языческих культов поклонения объектам природы (как христианами, так и мусульманами) при взаимном уважении к культовым объектам иных народов. Доказано наличие особенности религиозной культуры Крыма – совместного почитания целых комплексов природных сакральных объектов представителями разных конфессий.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе истории появления и взаимодействия на территории Крыма многочисленных этнических групп формировалась взаимосвязанная общая социально-экономическая и культурная жизнь народов полуострова. Исторической закономерностью развития Крыма являлось не только совместное проживание многих народов и народностей, но и смешивание их обычаев и традиций. С приходом монголо-татар процессы межэтнической интеграции продолжались. Важное значение имели появление, становление и укрепление татарского государства, а также завоевание Крыма Османской империей. Это отразилось на установлении татарами собственных правил ведения хозяйства, землепользования, торговли, в строительстве, судопроизводстве. Характерно, что до турецкого вторжения Крымское ханство реализовывало политику взаимодействия с другими народами и их государственными образованиями, в частности, с генуэзскими колониями, с княжеством Феодоро, в которых действовали собственные законы. Тем не менее, этносы, населявшие Крымский полуостров, подвергались культурной и этнической ассимиляции. Подавляющее численное доминирование татар неизбежно привело, в частности, к изменениям в их языке и в быту, к появлению новых обычаев, в том числе частично или полностью перенятых у татарского большинства.

2. Доминирование монголо-татар существенно изменило характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма. Течение ислама, которое получило распространение в Крыму (суннизм ханафитского толка), характеризуется терпимостью к инакомыслию и местным обычаям, в силу чего характерным было ненасильственное распространение ислама. Кроме того, имели место явления межконфессионального взаимообмена представителями разных народов, населявших полуостров. В частности, уникальны факты взаимного почитания многих природных объектов. Тем не менее, народы Крымского полуострова подвергались ассимиляции и в вопросах вероисповедания (исключение – неподконтрольные татарам территории).

Военная экспансия Османской империи резко обострила межконфессиональные отношения на полуострове. С этого момента начался новый этап исла-

мизации Крыма, который реализовывался комплексом военных, социально-экономических и духовно-культурных преобразований, направленных на немусульманское население полуострова.

Правовое положение немусульман в Крымском ханстве определялось основной религией государства – исламом. Определяющую роль для регулирования общественных отношений того периода (XV–XVIII вв.) сыграло действие у османов системы миллетов – религиозных конфессий, которые, кроме того, выполняли установленные властью султана функции особого социально-политического института общества. В структуре миллетов в Крыму действовали: мусульмане, православные, армяне и иудеи.

Общей тенденцией конфессионального развития в Крымском ханстве при наличии подавляющего большинства татарского населения являлось установление безоговорочно доминирующей роли ислама. Продвижение ислама наряду с позитивными изменениями (в образовании, архитектуре, сфере права) сопровождалось как экономическим давлением, так и прямым насилием в отношении представителей иных конфессий.

3. Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 г. стало началом существенных изменений в структуре населения полуострова, в том числе его этнического состава. При этом каждая из этнических групп занимала свою экономическую и культурную нишу, что не нарушало целостность развития всего региона. Характер экономических и культурных условий развития народов Крыма, а также их взаимодействие в изучаемый период в определяющей мере зависели от правового регулирования указанных сфер жизни со стороны государства и деятельности создаваемых им уполномоченных органов. Российской империей изначально и системно реализовывались процессы межэтнической интеграции, уважительного отношения ко всем народам присоединенного региона, их традициям и обычаям, что, безусловно, способствовало их интеграции в российское общество и общему прогрессу всего региона. Однако проводимая государством политика стала определяющей, в том числе, и для появления новых значимых социальных противоречий, что, в частности, способствовало, с одной стороны, материальному благополучию одних этносов (немцев, болгар, караимов) и, с другой стороны, сравнительно тяжелому положению других (татар, крымчаков). Указанные факторы наряду с миграционной политикой государства обусловили радикальное изменение этнической структуры полуострова в исследуемый период. В целом политика России в Крыму стала продолжением сложившихся ранее традиций многогранного взаимодействия и сотрудничества представителей разных народов.

4. С момента присоединения Крыма Российская империя начала проводить собственную политику в отношении народов и конфессий полуострова. Существенное внимание было уделено правовому регулированию деятельности различных конфессий, административно-правовой статус которых предметно регламентировался, а сами крымские религиозные общины были организационно закреплены за соответствующими церковными территориальными органами

России. При этом каждой из этнических групп законом было предоставлено право исповедовать свойственные ей верования и соблюдать исторически сложившиеся обряды богослужения. Данный факт свидетельствует о безоговорочно толерантной политике российского государства. На практике она выразилась не только в сохранении, но и в прямой государственной поддержке религиозных общин различной направленности. При этом православное христианство, как основная государственная религия, получило наиболее мощную помощь и потому его влияние значительно расширилось. Однако проводимая государством политика доминирования православного христианства не привела к каким-либо притеснениям представителей иных конфессий или ограничению свободы их вероисповедания. Кроме того, в сложных исторических условиях и во взаимосвязи с общегосударственной политикой толерантности деятельность православной церкви (в частности, в лице архиепископов Иннокентия и Гермона) способствовала упрочению межэтнического согласия и, в конечном итоге, укреплению роли России в регионе.

5. Реализация межконфессионального взаимодействия является актуальной для любого полиэтничного региона. В этой связи вся история формирования крымской этнической и конфессиональной структуры была весьма неоднозначной. Две мировые религии (христианство и ислам), а также иные религиозные течения были вынуждены в силу исторических условий сосуществовать на небольшом по площади пространстве – Крымском полуострове. При этом для региона характерными являлись традиции добрососедства и веротерпимости. Исследование динамики изменений численности этносов Крыма в период Российской империи свидетельствует о неуклонной тенденции увеличения доли русского и уменьшения доли татарского населения при неизменном наличии и некоторых колебаниях удельного веса иных этносов. В этой связи, а также по причине статуса православия как государственной религии, объективно обусловленным представляется процесс христианизации Крыма, а также рост на его территории числа христианских культовых объектов и соответственно уменьшение количества объектов культа ислама. Вместе с тем, в регионе за российский период истории не отмечено фактов религиозного противостояния или ущемления прав граждан по признаку вероисповедания.

6. Проживание на территории Крыма представителей разных народов, исповедующих различные верования, предопределило распределение культовых объектов по территории полуострова в зависимости от мест их компактного проживания. В частности, христианских объектов больше в прибрежных районах, а мусульманских – в степных. При этом в многочисленных местах совместного проживания многих народов культовые объекты разных конфессий строились и располагались в непосредственной близости друг с другом. Характерной особенностью для Крыма следует считать возможность перехода таких объектов в пользование различных конфессий. На протяжении всей истории сосуществования этносов и религий на территории Крыма сложилась система межконфессионального взаимодействия, в качестве отдельных черт которой

можно назвать как положительные (веротерпимость, свобода вероисповедания), так и отрицательные (стремление к доминированию той или иной религии). При этом в религиозных воззрениях народов Крыма сформировались не только различия, обусловленные вероисповеданиями, но и общие черты. Множество религий – христианство (православие, католичество и протестантизм), ислам, а также иудаизм различного толка (талмудизм и караимизм) – исповедовались различными этническими группами Крыма. Это способствовало появлению множества культовых объектов на территории полуострова и в итоге предопределило формирование особой «крымской» религиозной культуры, для которой также характерны преемственность, взаимное почитание. Факты сохранения и развития взаимопонимания и культурного обогащения народов получили подтверждение также в их совместном почитании многочисленных объектов как природного, так и искусственного происхождения.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности применения понятийного аппарата и выводов диссертации при исследовании и осмыслении процессов межэтнического и межконфессионального взаимодействия этнических групп Крыма в последующие исторические периоды, а также в настоящее время. Результаты исследования могут быть использованы также при изучении истории иных полиэтничных и поликонфессиональных регионов Российской Федерации.

Практическая значимость исследования. Содержание и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов по отечественной истории, религиоведению, краеведению. Кроме того, материал, изложенный в диссертационном исследовании, может быть применен в качестве теоретической основы в дополнительных профессиональных программах профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Соответствие диссертационного исследования паспорту научной специальности. Содержание диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 07.00.02. – Отечественная история. Области исследований: 6. История повседневной жизни различных слоёв населения страны на соответствующем этапе её развития. 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности. 10. Национальная политика Российского государства и её реализация. История национальных отношений. 12. История развития культуры, науки и образования России, её регионов и народов. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. 18. Исторические изменения ментальности народов и социальных групп российского общества.

Апробация результатов работы осуществлялась автором как в виде публикации 16 научных статей (общий объем – 4,4 п.л., в т.ч. 5 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России), так и посредством выступления с докладами и публикации материалов на 7 международных и всероссийских научных конференциях. В частности, поло-

жения, идеи и выводы диссертации опубликованы в сборниках научных статей и материалах международных конференций: «Новое слово в науке: перспективы развития»: IX Международная научно–практическая конференция, г. Чебоксары, 2016 г.; «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы»: Международная научно–практическая конференция, г. Москва, 2016 г.; «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: LVII Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2016 г.; «Итоги научно-исследовательской деятельности 2016: изобретения, методики, инновации»: XVII Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2016 г.; «Internationalscientificnews 2017»: XXVIII Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2017 г.; «Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации»: XXIX Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2017г.; «Потемкинские чтения»: III Международная научная конференция, г. Севастополь, 2018 г.

Структура диссертации определена логикой и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав (каждая из которых включает по два параграфа), а также из заключения, списка источников и литературы, приложений. Данная структура работы предопределена применением проблемно-хронологического принципа исследования, предполагающего изучение вопроса последовательно, в его развитии на всем протяжении установленного диссертацией периода истории, а также проблемно-логического принципа, предполагающего изучение логических связей и закономерностей различных частей изучаемой темы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, определен объект и предмет исследования, его цель и задачи. Обосновываются хронологические и географические рамки работы, дана оценка степени научной разработанности темы, определена теоретико-методологическая и источниковая основа исследования, аргументирована его научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость диссертации, степень ее апробации и соответствие паспорту научной специальности. Кратко изложена структура исследования.

В первой главе «Межэтнические и межконфессиональные отношения народов Крыма в составе Золотой Орды и Крымского ханства (1239–1783 гг.)» определены особенности межэтнических и межконфессиональных отношений народов Крыма в составе Золотой Орды и Крымского ханства, а также их детерминирующие факторы.

Первый параграф первой главы «Особенности экономического и культурного взаимодействия народов Крыма в период доминирования монголо-татар» раскрывает специфику форм и направлений данного взаимодействия в 1239–1475 гг. Доказано, что в период доминирования на полуостро-

ве Золотой Орды, а затем – и созданного после ее распада Крымского ханства для всего населения коренным образом менялись условия жизни и деятельности. Татарское население стало подавляющим большинством, и потому его влияние распространилось как на экономику, так и на культуру. Оставив относительно самостоятельными территории Южного берега Крыма, татары наладили с их народами взаимовыгодные контакты, оставляя за собою возможность силового (военного) разрешения любых возникавших споров, которой периодически пользовались. Тем не менее, в первые два века их правления относительно благополучно развивались геноуэзские колонии, княжество Феодоро, на территории которых действовали свои собственные и вполне экономически эффективные и этноконфессионально толерантные законы. Не установлено и системного ущемления интересов жившего до прихода татар населения по признаку национальности. Вместе с тем, доказано, что имело место явление экономического и культурного взаимообмена представителей народов, населяющих полуостров. При этом у некоторых малых народов происходит трансформация культурных традиций – языка, быта, правил ведения хозяйства, которые в значительной мере перенимаются у доминирующего татарского большинства.

Например, ко времени присоединения Крыма к Российской империи тюркоязычная еврейская община полуострова уже имела свою длительную и насыщенную событиями историю. Более того, этих евреев должно считать исконным населением Крыма, поскольку за столетия жизни и деятельности в регионе они не только не ассимилировались, но сохранили национальные особенности и, что самое важное, пронесли многовековые традиции добрососедских отношений с иными этносами.

Во втором параграфе первой главы «Характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма в составе Золотой Орды и Крымского ханства» исследуется проблематика взаимодействия институций, верований и религиозных практик христианства, ислама, караимизма и иудаизма на полуострове в 1239–1783 гг. доминирование монголо-татар существенно изменило характер межконфессиональных взаимоотношений этнических групп Крыма. Ислам в форме суннизма ханафитского толка, распространившийся в регионе, отличался терпимостью к иным верованиям и обычаям немусульманского населения и потому распространялся в основном ненасильственно. Более того, отмечались явления межконфессионального взаимообмена представителей разных народов, населявших полуостров. В частности, уникальными стали факты взаимного почитания многих природных объектов. Тем не менее, на подконтрольных татарам территориях народы Крымского полуострова подвергались ассимиляции, менялся даже порядок отправления ими культовых обрядов.

Однако после военной экспансии на полуостров Османской империи (с 1475 г.) межконфессиональные отношения резко обострились. Ислам получил распространение практически на всей территории Крыма, дав толчок массовому строительству культовых сооружений. При этом агрессивное продвижение

ислама сопровождалось насилием в отношении представителей иных конфессий, разрушением и массовым сокращением числа их культовых сооружений, вынужденным изменением ими вероисповедания.

Во второй главе «Социально-экономическое и культурное развитие этнических групп Крыма в составе Российской империи (1783–1917 гг.)» обобщается и анализируется опыт развития этнических групп Крыма в составе Российской империи.

Первый параграф второй главы «Государственное регулирование экономического и культурного развития народов Крыма в составе Российской империи» раскрывает изменения государственной экономической и культурной политики на протяжении 1783 – начала 1917 гг. В настоящем разделе исследования рассмотрена роль в социально-экономическом и культурном развитии Крымского полуострова с конца XVIII до 1917 г. той части крымских этносов, которые внесли наиболее значимый вклад в его развитие.

Специфика Крымского полуострова в этот период заключалась в том, что все населяющие Крым этнические группы существовали совместно, оказывали как влияние друг на друга, так и синергетическое влияние на развитие и формирование социально-экономической и культурной парадигмы всего региона. При этом каждая из этнических групп занимала свою собственную экономическую и культурную нишу: занималась свойственной ей традиционной хозяйственной деятельностью и не ограничивалась государством (создаваемыми им органами) в возможности культурной самореализации и сохранения сложившихся национальных обычаев и обрядов. Однако, проводимая политика государства стала определяющей и для появления значимых социальных противоречий, что способствовало, с одной стороны, материальному благополучию одних этносов (немцев, болгар, караимов) и, с другой стороны, сравнительно тяжелому положению иных (татар, крымчаков). Указанные факторы в совокупности с миграционной политикой государства обусловили радикальное изменение этнической структуры полуострова в исследуемый период. В целом политика России в Крыму стала продолжением сложившихся ранее традиций многогранного взаимодействия и сотрудничества представителей разных народов.

Во втором параграфе второй главы «Политика Российской империи в отношении народов и конфессий Крыма» выявлено, что на территории Крыма в составе Российской империи сосуществовали рядом и в соответствии с законодательством получили возможность развития различные конфессии, деятельность которых достаточно толерантно регламентировалась государством. Христианство же прошло этап возрождения и значительно расширилось.

Можно сделать вывод, что конфессиональная картина Крымского полуострова в российский период значительно трансформировалась. Существенными факторами явились выселение христиан в 1778 г., несколько этапов массовой эмиграции крымских татар, появление представителей новых наций (немцев, болгар), значительный рост числа русского населения.

Поликонфессиональная структура, как одна из наиболее существенных черт Крымского полуострова, напрямую связана с его полиэтничностью и в период нахождения в составе Российской империи получила новый толчок и развитие благодаря толерантной политике государства. Это выразилось в сохранении, а зачастую и в прямой государственной поддержке религиозных общин различной направленности и создании широкой законодательной базы для их деятельности. Сохранились среди народов региона традиции веротерпимости и свободы вероисповедания. Потому две мировые религии – христианство (православие, католичество и протестантизм) и ислам, а также иудаизм различного толка (талмудизм и караимизм), свободно исповедовались различными этническими группами Крыма. При этом православное христианство, как основная государственная религия, получило наиболее мощную поддержку и потому значительно расширилось, а, например, количество населения, исповедовавшего ислам, существенно сократилось.

В третьей главе «Изменения межконфессиональных взаимодействий народов Крыма в 1783–1917 гг.» прослеживается становление и развитие на Крымском полуострове системы межконфессиональных взаимодействий народов Крыма, ведущих институтов и практик межконфессиональных коммуникаций.

Первый параграф третьей главы «Традиции добрососедства и веротерпимости во взаимодействиях народов Крыма (1783–1917 гг.)» содержит доказательства того, что в исследуемый период для Крыма характерными являлись традиции добрососедства и веротерпимости. При этом неуклонно менялась структура населения региона, в частности, увеличивалась доля русского и уменьшалась доля татарского населения. В этой связи, а также по причине статуса православия как государственной религии, на полуострове активно проходил процесс христианизации. Росло на его территории и число христианских культовых объектов, а уменьшалось количество объектов ислама. Вместе с тем, в Крыму за российский период истории не отмечено фактов религиозного противостояния или ущемления интересов граждан по признаку вероисповедания. При этом многочисленные примеры взаимодействия разных народов, добрососедства и веротерпимости имели место в течение всего рассматриваемого периода истории Крыма и потому безоговорочно могут считаться отличительной чертой региона.

Во втором параграфе третьей главы «Культовые объекты Крыма как отражение полиэтничности и поликонфессиональности региона» установлено, что на протяжении всего рассматриваемого периода истории в силу поликонфессиональной структуры между народами Крыма сложилась и развивалась система межконфессионального взаимодействия. Проживание на территории Крыма представителей разных народов, исповедующих различные верования, предопределило распределение культовых объектов по территории полуострова в зависимости от мест их компактного проживания. В частности, христианских объектов больше в прибрежных районах, а мусульманских – в степных. При

этом в многочисленных местах совместного проживания многих народов культовые объекты разных конфессий строились и располагались в непосредственной близости друг от друга. На протяжении истории совместного сосуществования этносов и религий на территории региона сложилась система межконфессионального взаимодействия. Появились также культовые объекты, почитаемые представителями разных конфессий, что предопределило формирование особой религиозной культуры Крыма, для которой характерна преемственность. Факты сохранения и развития взаимопонимания и культурного обогащения народов получили подтверждение также в их совместном почитании многочисленных объектов как природного, так и искусственного происхождения.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы его основные положения и выводы. В ходе взаимодействия народов и религий на территории региона имел место генезис межконфессионального взаимодействия, который включал две особенности: с одной стороны – укрепление этнической идентичности, которая была основана на специфике исторического развития и культуры каждого населявшего Крым этноса, и, с другой стороны, процесс создания некоторой надэтнической идентичности, свойственной именно Крымскому полуострову. Успешное развитие региона в значительной мере зависело прежде и в настоящее время продолжает зависеть от того, насколько межконфессиональные и геополитические противоречия будут преобразованы в межконфессиональное сотрудничество.

Итак, в результате исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Характер социально-экономической, политической и культурной жизни Крымского полуострова обусловлен исторически сложившейся системой сосуществования многочисленных этнических групп, проживавших на его территории, что в свою очередь стало причиной процесса межэтнической интеграции, вследствие чего население Крыма приобрело отдельные компоненты общего самосознания и некоторые сходные черты культуры.

2. Проникновение на полуостров монголо-татар и, впоследствии, османское завоевание стали причиной изменения политической и этнической структуры Крымского полуострова. Однако происходившая в результате взаимодействия народов Крыма культурная и этническая ассимиляция, имевшая, в том числе, зачастую насильственный характер, повлекла за собой смешивание и смену обычаев, традиций, религии и языка, а также, вследствие этногенетической миксации, формирование новых этнических групп (в частности, этнос крымчаков). При этом значительное влияние на формирование и реализацию экономических и культурных связей народов, населяющих регион, а также на характер их межэтнических и межконфессиональных отношений оказывали государства.

3. С присоединением Крыма в состав Российской империи в 1783 г. этноконфессиональная структура полуострова стала меняться, при этом каждая из сосуществовавших на территории полуострова этнических групп занимала собственную социально-экономическую и культурную нишу, не нарушая целост-

ность развития всего региона. В условиях активного государственного (законодательного) регулирования на полуострове на довольно ограниченном географическом пространстве происходил синтез трудовой деятельности и культурного развития значительного количества этнических групп (русских, греков, армян, татар, немцев, болгар и др.) при сохранении их национального и конфессионального своеобразия.

4. Одной из наиболее существенных черт Крымского полуострова является поликонфессиональная структура, сформировавшаяся в процессе исторически длительного, сложного процесса становления, которая предполагает реализацию межконфессионального взаимодействия на территории Крыма. Две мировые религии – христианство (православие, католичество и протестантизм) и ислам, а также иудаизм различного толка (талмудизм и караимизм) – исповедовались различными этническими группами полуострова. Крымской религиозной традиции свойственны как положительные (веротерпимость, свобода вероисповедания, совместное почитание культовых объектов, уважение памятников иной религиозной культуры), так и отрицательные черты (стремление к доминированию той или иной религии).

Исходя из изложенного, следует признать, что сохранение, укрепление и развитие традиций устойчивого межэтнического и межконфессионального взаимодействия многочисленных этнических групп Крыма является историческим фактом и, безусловно, может быть фундаментом для эффективного развития региона и в настоящее время.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объёмом 4,4 п.л.:

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки России:

1. Макаренко Г.И. Караимы в Крыму – некоторые аспекты происхождения и культурно-исторического анализа // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Общественные науки. Владикавказ, 2016. Вып. № 3. С. 62-65 (0,4 п.л.).

2. Макаренко Г.И. Таврическая ученая архивная комиссия как источник сведений об истории и взаимодействии народов Крыма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. Вып. № 11-1 (73). С. 85-88 (0,4 п.л.).

3. Макаренко Г.И. Переселение христиан из Крыма 1778 года как фактор формирования этноконфессиональной картины региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2016. Вып. № 4. С. 52-54 (0,4 п.л.).

4. Макаренко Г.И. Формирование этноса крымчаков как отражение исторически сложившегося полиэтничного пространства Крымского полуострова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2016. Вып. № 11. С. 41-45 (0,5 п.л.).

5. Макаренко Г.И., Крюкова Н.В. Культура этнической группы «Крымские немцы» (Krimdeutsche) как феномен полилога культур народов Крымского полуострова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2016. №3 (48). С. 123-130 (0,4/0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Макаренко Г.И., Крюкова Н.В. Отдельные аспекты развития системы общественной самоорганизации немцев Крыма // Регионоведение. Саранск, 2016. № 2 (95). С. 126-137(0,3/0,4 п.л.).

7. Макаренко Г.И. Исторические предпосылки начала иммиграции болгар в Крым и их гармоничного взаимодействия с иными конфессиями на полуострове // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 авг. 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 3 (9). С. 19–21(0,2п.л.).

8. Макаренко Г.И. Некоторые факты истоков феномена финансового благополучия караимов в Российской империи // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Материалы Междунар. науч.-практ.конф. Электронный научный журнал. М., 2016. № 7 (10). С. 143-147(0,3 п.л.).

9. Макаренко Г.И. Национально-культурные автономии в системе общественных организаций Крыма // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. по материалам LVII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2016. № 12 (52). С. 76-81 (0,4 п.л.).

10. Макаренко Г.И. Возникновение и феномен благополучия геноуэских колоний в Крыму в XIII – XV веках // Итоги научно-исследовательской деятельности 2016: изобретения, методики, инновации. XVII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «Олимп», 2016. С. 145-147 (0,2 п.л.).

11. Макаренко Г.И., Дзарасов А.А. Иоанн Готский и распространение христианства в Крыму // Наука без границ. М., 2017. № 6 (11). С. 152-155(0,1/0,2 п.л.).

12. Макаренко Г.И., Дзарасов А.А. О характере проникновения хазар в Крым в VIII веке // Internationalscientificnews 2017. XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «Олимп», 2017. С. 206-208 (0,1/0,2 п.л.).

13. Макаренко Г.И. К вопросу об истории межэтнического взаимодействия народов Крымского полуострова // Итоги научно-исследовательской деятельности 2017: изобретения, методики, инновации. XXIX Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «Олимп», 2017. С. 147-148 (0,1 п.л.).

14. Макаренко Г.И., Крюкова Н.В. К вопросу о хозяйственной деятельности немецких переселенцев в Крыму (XVIII – XX вв.) // Потемкинские чтения: сборник материалов III Междунар. науч. конф. (Севастополь, 29–30 марта

2018 г.). Севастополь: Севастоп. гос. университет, 2018. С. 196-200 (0,1/0,2 п.л.).

15. Макаренко Г.И. Социогуманитарные аспекты изучения истории как основы укрепления взаимодействия народов Крыма // Сборник научных трудов. Севастополь: ЧВВМУ имени П.С. Нахимова, 2018. С.136-138 (0,2 п.л.).

16. Макаренко Г.И. Некоторые аспекты деятельности католических общин Крыма в составе Российской империи // Наука без границ. 2018. № 6 (23). С. 91-95 (0,3 п.л.).

Макаренко Геннадий Иванович
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КРЫМСКОГО
ПОЛУОСТРОВА (С СЕРЕДИНЫ XIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Подписано в печать 26.10.2018 г. Формат 60 x 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 1,95. Тираж 100 экз. Заказ №
Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.